

Новая интерпретация и датировка давно известных по публикациям источников была предложена в докладах А. Г. Герцена (Симферополь) «К вопросу о территории Херсонской фемы» и Т. А. Матанцевой (Москва) «Реатрибуция христианского надгробия из фондов Херсонесского заповедника — Инв. 30578/16».

Рассматривая пространную редакцию письма Хазарского царя Иосифа, А. Г. Герцен сделал попытку восстановить границы Херсонской фемы, считая, что в письме фиксируется ситуация второй половины IX — начала X в. В этот период на юго-востоке и юге пограничными пунктами хазарского каганата являлись: Саркел, Керчь, Судак, Алушта, Ламбат, Партегит, Алушка, Кут (предположительно отождествил с Эски-Керменом), Мангуп, Алма, Бур-к и Г-рузин, последние два пункта находились в Альминской долине. Таким образом, территория фемы занимала достаточно обширный участок Горного Крыма (до Мангупа и Эски-Кермена), на южном берегу доходила до Алушки-Симеиза. Вдоль линии границы, как предположил докладчик, были расположены крепости, господствующие над горными проходами.

Т. А. Матанцева отметила, что опубликованное М. Шангиным (ВДИ. 1937. № 3) надгробие, найденное в 1928 г. во время раскопок в балке Бермана, на основании которого делался вывод о существовании на Гераклеийском полуострове в XI в. монастыря св. Стефана, было прочитано неверно. Докладчица считает, что надгробие следует датировать XVII—XVIII вв.

Одной из трех надписей, найденных в 1827 г. в Партегитах, посвятил свое

сообщение В. Л. Мыц (Симферополь). В надписи говорилось о восстановлении храма св. Апостолов в 1427 г. Дамианом. Она трактовалась как свидетельство перехода Партегит под власть княжества Феодоро. По мнению В. Л. Мыца, камень с надписью является свидетельством того, что сбор каноникона был прерогативой Готского митрополита; церковные и светские границы в этот период не совпадали, Партегиты не входили в состав владений Феодоро, так как здесь находился представитель генуэзцев.

Сравнительная характеристика скальных сооружений Херсонеса и Горного Крыма содержалась в докладе Ю. М. Могаричева (Бахчисарай), отметившего, что среди пещерных сооружений Юго-Западной Таврики нет архитектурных аналогий скальным памятникам Херсонеса за исключением отдельных склепов. Традиция пещерных сооружений в горный Крым проникла через посредство византийских архитекторов и инженеров, выходцев из Малой Азии.

Интерпретацией одной из уникальных находок — бронзовой подвески из раскопок 1980 г. на Эски-Кермене — был посвящен доклад В. Н. Залесской (Ленинград). На подвеске, относящейся ко второй половине X в., изображен редкий иконографический тип Христа-вестника, появление его связано с распространением мистического учения константинопольского теолога Симеона Нового Богослова (949—1022). Подвеска, как считает докладчица, была привезена из Константинополя в Херсон, откуда попала на Эски-Кермен.

А. И. Романчук

ХРОНИКА РАСКОПОК В ХЕРСОНЕСЕ

В сезон 1988 г. на территории Херсонесского городища работало несколько экспедиций, изучавших средневековые слои и комплексы в северном, портовом районах и на участке «Цитадель».

Экспедиция Института археологии АН СССР (А. В. Сазанов) продолжила раскопки квартала VII, на территории которого были выявлены слои середины V — начала VI в., конца VI — начала VII в., IX—X в., XIII—XIV в. К концу VI — началу VII в. относится засыпь цистерны, в которой встречены широко распространенные в Средиземноморском бассейне реберчатые амфоры, с рельефом в виде «набегающей волны», сиро-палестинские и краснолаковые сосуды, датируемые 570—660 гг.

Наиболее выразительными являются строительные остатки XIII—XIV вв. Изучение их показало, что в квартале в данный период были расположены 3 блока усадеб; один из них, находившийся в северо-западной части квартала, включал в свой состав три усадьбы. К нему примыкала базилика, одна из самых поздних среди известных в Херсонесе трехнефных базилик. Время сооружения ее датируется на основании монет

1067—1071 гг., обнаруженных в субструкции под полом храма. В XIII в. базилика прекратила свое функционирование и на месте ее южного нефа была сооружена часовня. Часовня и расположенные в квартале жилые усадьбы погибли в сильном пожаре, который датируется концом XIV в.

Экспедицией Государственного Эрмитажа (Ю. П. Калашник) в южной части квартала XX выявлена усадьба, состоящая из 8 помещений и двора. Наиболее интересные находки были обнаружены в двухэтажном помещении (нижний этаж подвал), которое имело выход на 11-ю поперечную улицу. Здесь встречены: глиняный водолей местной работы, бронзовое кадило-каеца, четыре энколпиона, два реликвария, нательный и votивный кресты, монеты Иоанна III Дуки Ватаца (1222—1254), латинские подражания византийскому чекану (1204—1261), которые датируют находки 20—70-х годов XIII в. Около дома были открыты нижняя часть двухъярусной печи для обжига черепицы и небольшая круглая печь, вероятно, бытового назначения.

Экспедиции Херсонесского заповедника работали в трех районах: в северной

части квартала X «А» (С. Г. Рыжов), на участке «цитадель» (И. А. Антонова), в южном районе городища, где находится комплекс сооружений, примыкающих к оборонительной стене: большое общественное здание, термы и бассейн-водохранилище (Л. В. Седикова).

В квартале X «А» во время раскопок 1987—1988 гг. открыто 6 жилых усадеб в северной части и несколько в южной стороне квартала. Последние ограничивают главную городскую площадь, вероятно, поэтому в каждой из них имелись помещения, выполнявшие роль лавок. Находки (весы, гири) подтверждают такое предположение.

Размеры усадеб и набор находок в северной части квартала более скромны. Здесь обнаружены глазурованные блюда, украшенные сюжетными рисунками, выполненные тонкой гравированной линией: Георгий, борющийся со змеем, пеший воин со щитом (щиты двух видов — круглый и мицдалевидный), а также сосуды с геометрическим орнаментом, выполненные широкой линией. В одном из помещений был обнаружен бронзовый энколпион и позолоченный диптих, украшенный крестом и витыми колоннами по краям. Кроме жилых усадеб в квартале находилось две часовни. Как позволяют предполагать находки, квартал погиб во второй половине XIII в., после чего его территория не застраивалась.

На южном участке городища изучалась засыпь бассейна-водохранилища, стены (сохранились на высоту в 3,75 м) которого сложены из хорошо обработанных известняковых блоков на известково-цемянковом растворе и оштукатурены. Засыпь представляла собой спрессованные слои мусорного грунта, насыщенные большим количеством керамики, костей животных, устричных раковин, золы и угля. Коллекция керамики (причерноморские амфоры с зональным рифлением, сосуды, украшенные росписью белым ангобом) позволяют предполагать, что заполнение бассейна произведено в течение кратковременного периода, не позднее второй половины IX в. Наибольший интерес среди находок представляют резная керамическая курильница и форма для выпечки профсор.

Раскопками на участке «цитадель» выявлено оживление фортификационного строительства второй половины IX в. В этот период был реконструирован въезд

в перибол и устроены ворота с юга от башни XVII (Зенона). Сооружение ворот потребовало расширения перибола до 17—20 м, что в свою очередь сделало необходимым значительное повышение оборонительной стены (19 куртина) с целью сокращения мертвого пространства перед ней на всем протяжении расширенного участка перибола. Основанием стены послужила куртина античного времени, вновь построенную 19 куртину укрепили кладкой с обеих сторон. Толщина ее как с внутренней, так и наружной стороны около 2 м. Во второй половине IX в., вероятно не без связи с организацией Херсонской фемы, перестройкой были затронуты все оборонительные стены города в юго-восточном районе Херсонской крепости. Все башни и куртины были подняты на более высокий уровень почвы, что было вызвано полной засыпкой глубокого оврага, который пересекали крепостные стены.

В портовом районе продолжала раскопки экспедиция Уральского университета (А. И. Романчук). Здесь изучался юго-восточный участок портового квартала 2, где был открыт комплекс, погибший в результате пожара не ранее 610 г. (монета Фоки на полу). В одном из помещений комплекса стояло несколько пифосов, в другом находился склад с амфорами. Следы разрушения с материалами, идентичными встреченным в заполнении пифосов, обнаружены на территории всего раскапываемого участка. Следующий период представлен зданием, стены которого, выходящие на внутриквартальную улицу, были сложены в технике *opus mixtum*, другие сооружены из хорошо обработанных известняковых блоков. Здание, построенное после 610 г., существовало до середины — конца XI в., пережив ряд перестроек. Последний строительный период представлен несколькими усадьбами XII—XIV вв. Они погибли во время пожара, материал из слоя разрушения представлен глазурованной керамикой, амфорами, бытовым инвентарем из бронзы, и железа, остатками рыболовных сетей. Особый интерес для исследователей представляют блоки с остатками росписи красной краской, обрамлявшие оконные проемы, и энколпионы, один из них литой со славянской надписью.

А. И. Романчук

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ НА НАУЧНЫХ ЧТЕНИЯХ В СЕВАСТОПОЛЕ (15—20 СЕНТЯБРЯ 1988 г.)

С 16 по 20 сентября 1988 г. на базе Херсонесского историко-археологического заповедника состоялись Научные чтения на тему «Проблемы развития средневекового города». Чтения были организованы кафедрой истории древнего мира и средних веков Уральского университета и приурочены к 30-летию его Крымской археологической экспедиции. Широкая научная известность результатов работ экспедиции, напрямую касаю-

щихся изучения провинциального византийского города, его сельской округи и международных связей, обусловила участие в Чтениях не только и не столько профессиональных археологов, сколько специалистов по истории Византии и сопредельных с ней регионов. Несомненной удачей Чтений явилось сосредоточение на них внимания на узловых и спорных вопросах истории средневекового города — при фактическом отсутствии докла-